

Прошло уже несколько дней с тех пор, как я начал заниматься с Серией. Конечно, не могу сказать, что добился значительных результатов. В конце концов, Серия была фехтовальщиком, превосходящим меня в мастерстве, так что, в некотором смысле, это я совершенствовался, наблюдая за Серией. Тренировки с ней также сильно изменили мой распорядок дня.

Во-первых, значительно увеличилось количество тренировочного времени. Раньше я всегда уделял самоподготовке более трех часов в день, но это было ничто по сравнению с тем, сколько тренировалась девушка. Я махал мечом вместе с ней каждый рассвет, занимался даже во время перерывов и на закате. Я не мог быть с ней весь день, но раз уж сказал, что помогу, обязан был делать все возможное.

Благородный человек всегда должен держать данное слово. Слова простолюдина и слова аристократа имеют разный вес. Именно поэтому мы наслаждались богатством и славой за счет низшего сословия. Конечно, мне, как второму сыну сельского виконта, было довольно смешно рассказывать об обязанностях аристократа. Однако нельзя сказать, что после нескольких проведенных вместе дней результатов не было, я стал лучше понимать девушку и узнал о Серии следующее:

Во-первых, у нее отсутствовало какое-либо понимание человеческих отношений. Изначально это оставалось только в области предположений, но с каждым днем я все больше и больше убеждался в правдивости своей гипотезы. Например, ее реакция на мою последнюю попытку флирта.

Если подумать, я даже не был уверен, что Серия — это Сепия, поэтому мне показалось странным, что я вдруг похвалил ее внешность и поэтому на следующий день принес искренние извинения, однако, она только наклонила голову, как будто даже не приняла мои слова близко к сердцу.

— Все в порядке. В конце концов, это правда.

— Правда? — Я нечаянно задал этот вопрос в ответ на реакцию, превосходящую мое воображение. Тогда Серия спокойно, будто говорила что-то естественное, ответила мне:

— Да, я с детства часто это слышу. Так что, объективно говоря, я думала, что довольно... красива, не так ли? — В последний момент она взглянула мне в глаза, видимо, потеряв уверенность и в этот момент я понял, что у нее не было злого умысла. Иными словами, это означало, что она действительно считает себя «красивой» и воспринимает это как объективный факт, в ее словах не было сарказма. Но за словами всегда скрывается сложный подтекст и намерения. Обычно, когда кто-то делает кому-то комплимент, за этим скрывается намерение сделать другому человеку приятное. Серия не знала даже основ ведения разговора. Только тогда я понял, почему она получила свое второе прозвище — «Юрдина одиночка».

Не скажу, что она была замкнутой, просто неразговорчивой. В результате, видимо, ее отношения всегда были чередой неудач, и с какого-то момента она неизбежно начала возводить стену между собой и другими людьми. И в момент, когда я собирался поговорить об

этом, я глубоко вздохнул, как будто сдаваясь, понимая ситуацию. Все равно это была не та привычка, которую можно исправить за день-два. Поэтому я просто ответил так, как она ожидала:

— Да, ты красивая. Любой, кто тебя увидит, скажет это.

— Действительно. — Сказала Серия, вздохнув с облегчением, убедившись в правдивости уже известной ей информации, вместо того чтобы бояться словно кто-то может посчитать ее некрасивой. Покорить сердце Серии, используя только те основы поведения, которые дал мне Летто, казалось невозможным. В любом случае, я даже не был уверен, что она и есть «Сепия», так что не уверен, что мне нужно сближаться с ней больше необходимого.

А во-вторых, у Серии отсутствовало понятие «отдых». В первый же день, когда я начал с ней заниматься, мне пришлось весь день ходить за ней, стараясь не отстать от темпа тренировок и это привело меня к такому выводу, что Серия посвящает тренировкам почти все свое время, за исключением времени, когда она ест или слушает лекции. Она воплощает в себе идеальную модель «трудолюбивого гения», но совершенствование своих навыков — это не то, что можно получить, просто вкладывая свое время. Даже во время самых суровых детских тренировок, которые можно назвать самым сложным периодом в моей жизни, я получал достаточный отдых и питание. Иначе можно было бы повредить мышцы, не может быть, чтобы женщина из рода Юрдина, одного из самых почитаемых дворянских родов Империи, не знала этого. Не в силах сдержать любопытство, я спросил ее об этом.

— Серия?

— Да, сеньор Иан. — Ответила Серия, которая восстанавливала силы, попивая воду из бутылки, а затем посмотрела на меня. Ее серебристые волосы были мокрыми от пота и звук ее ровного дыхания несмотря на то, что она так много размахивала мечом, в сочетании с манящими сапфировыми глазами вместе давали эффект «потусторонней ауры». Лес на рассвете погрузился в тишину, и солнце светило на Серию, словно нежно высвечивая одну из спрятанных миром драгоценностей. Она действительно была прекрасна и в тот момент, когда я в очередной раз предавался подобным чувствам — спросил Серию:

— Со вчерашнего дня ты целыми днями только и делаешь, что машешь моим мечом. Когда ты находишь время для отдыха? При таком бешеном темпе тренировок, мышцы не успевают восстанавливаться, и их эффективность снижается. — Тут Серия снова наклонила голову. Этот жест я видел много раз с тех пор, как начал проводить с ней время; так она выражала свое недоумение, когда не могла понять смысл моего вопроса. Серия постучала указательным пальцем по губам и смущенно произнесла:

— А разве недостаточно просто выпить целебного зелья? — Услышав это, я не мог не рассмеяться. Да уж. «Если у них нет хлеба, пусть едят пирожные»*. Целебное зелье, обладающее эффектом мгновенного заживления ран, можно было расценивать в качестве «дополнительной жизни». Раз уж это зелье с таким эффектом, то оно точно не должно стоить дешево? Даже для дворян, не говоря уже о простолюдинах, это был ценный товар. Столь ценный, что они носили с собой бутылочку на случай непредвиденных обстоятельств, но Серия

пила его каждый день и более того, она делала это просто чтобы тренироваться еще больше.

П.п.: «Если у них нет хлеба, пусть едят пирожные!» — французская фраза, ставшая символом отрешенности монархов от проблем народа. Приписывается Марии-Антуанетте, хотя впервые упоминается Руссо и, возможно, была придумана им.)

Вообще, до меня доходили такие слухи. Среди наследников высокопоставленных аристократов волевые люди часто тренировались, попивая целебные зелья. Однако это был первый случай, когда истинность слухов подтвердилась. В конце концов, в это трудно было поверить. Сколько бы ты ни выпил целебных зелий, умственная усталость никуда не пропадала. Люди не были машинами. Не только тело, но и разум нуждаются в отдыхе. Если каждый день проводить интенсивные тренировки, то усталость будет не только физической, но и умственной.

Именно по этой причине в академии была активизирована клубная культура, ведь увлечения помогают восстановить тело и разум, истощенные учебой и тренировками.

Поэтому тренироваться, попивая целебные зелья, было не просто вопросом наличия или отсутствия средств. Вопрос был еще и в том, сможете ли вы выдержать такую колоссальную нагрузку. Она была девушкой, о которой можно сказать, что она сумасшедшая.

— Тебе никогда не надоедало махать мечом? — Серия снова наклонила голову и спросила:

— Нет, с чего бы?

— Например, есть много вещей, которые можно делать помимо тренировок. Выпивать с друзьями, заниматься в клубе, читать. И это только малая часть.

<http://tl.rulate.ru/book/74805/3323970>